

Научная статья

УДК 347.4: 347.78

DOI: 10.17323/2072-8166.2021.5.192.214

Договорные отношения с участием исполнителей, изготовителей фонограмм и организаций вещания

Наталья Владимировна Бузова

Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия, nbuzova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2268-0345>

Аннотация

В индустрии творчества частные интересы не могут быть удовлетворены только за счет собственных действий и реализации собственных творческих способностей. Необходимо согласованное взаимодействие творческих профессий и шоу-бизнеса. Заключаются различного рода договоры, которые не всегда относятся к осуществлению интеллектуальных прав. Гражданский кодекс Российской Федерации более детально регламентирует договорные отношения, связанные с использованием авторских произведений, не уделяя должного внимания договорам с исполнителями, изготовителями фонограмм и вещательными организациями. Это приводит к возникновению в процессе правоприменения различного толкования положений законодательства. Исполнители, изготовители фонограмм и вещательные организации заключают не только договоры о распоряжении исключительным правом, включая договор об отчуждении исключительного права и лицензионный договор о предоставлении права использования. Возможны также соглашения о распределении вознаграждения за использование, об управлении правами, в том числе на доверительной основе, и другие. В статье рассматриваются некоторые виды гражданско-правовых договоров, касающихся объектов смежных прав. Анализируются некоторые договорные отношения, касающиеся смежных прав, как поименованные в главе 71 Гражданского кодекса Российской Федерации, так и не поименованные в ней, но встречающиеся на практике. Проводится сравнение схожих договорных отношений, касающихся объектов авторского права и объектов смежных прав. Важно отличать договоры в сфере оказания услуг с участием исполнителей, изготовителей фонограмм, вещательных организаций от договоров об осуществлении интеллектуальных прав. Если в договорах первой группы особого внимания заслуживает полезный эффект, достигаемый от действий услугодателя, то во второй группе договоров существенное значение

при исполнении договора имеют личность правообладателя как стороны по договору, а также особые характеристики результата интеллектуальной деятельности. Пользователь (услугополучатель) должен определить, что для него имеет первостепенное значение, так как от этого будет зависеть существо договора с исполнителем, изготовителем фонограммы и вещателем, его предмет и содержание.

Ключевые слова

автор, интеллектуальное право, исключительное право, исполнение, исполнитель, лицензионный договор, смежные права, фонограмма

Для цитирования: Бузова Н.В. Договорные отношения с участием исполнителей, изготовителей фонограмм и организаций вещания // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 5. С. 192–214. DOI: 10.17323/2072-8166.2021.5.167.192–214.

Research article

Contractual Relations with Participation of Performers, Producers of Phonograms and Broadcasting Organizations

Natalia V. Buzova

Russian State University of Justice, Moscow, Russia, nbuzova@yandex.ru, ip_laboratory@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2268-0345>

Abstract

In the creative industry, private interests cannot be satisfied only through their own actions and the realization of their own creative abilities. Coordinated interaction between representatives of creative professions and show business is needed. Various types of contracts are concluded, which do not always relate to the exercise of intellectual rights. The Civil Code of the Russian Federation regulates in more detail contractual relations related to the use of copyrighted works, not paying due attention to agreements with performers, producers of phonograms and broadcasting organizations, which leads to a different interpretation of the legislation in the process of enforcement. Performers, producers of phonograms and broadcasting organizations conclude not only contracts on the disposal of exclusive rights, including assignment agreements and licences, contracts on the distribution of remuneration for use, on the management of rights, including entrusted management agreements and others are possible. The article discusses some types of civil law contracts related to objects of related rights. The author analyzes some contractual relations related to neighboring rights, both named in chapter 71 of the Civil Code of the Russian Federation and not named in it, but occurring in practice. A comparison is made of similar contractual relationships relating to copyright and neighboring rights. It is important to distinguish contracts in the field of services with participation of performers, producers of phonograms, broadcasting organizations from contracts on the exercise of intellectual rights. If in the contracts of the first group special attention deserves the useful effect achieved by the actions of the service

provider, then in the second group of contracts, the identity of the copyright holder as a party to the contract and the special characteristics of the result of intellectual activity are of great importance in the performance of the contract. The user (service recipient) must determine what is of paramount importance to him, since the essence of the contract with the performer, phonogram producer and broadcaster, its subject and content will depend on it.

Keywords

author, intellectual right, exclusive right, performance, performer, license contract, neighboring rights, phonogram

For citation: Buzova N.V. Contractual Relations with Participation of Performers, Producers of Phonograms and Broadcasting Organizations. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2021, no. 5, pp. 192–214. (In Russ.). DOI: 10.17323/2072-8166.2021.5.192.214.

Введение

В век, когда научно-технический прогресс создает новые информационные технологии и способы взаимодействия между людьми, романы, стихи, песни, музыкальные композиции, сценарии и другие произведения запылились бы на полках библиотек, архивов и домашних коллекций, если бы деятельность исполнителей, производителей фонограмм, организаций вещания не позволяла бы предъявить общественности (публике) результаты творческой деятельности как в живом исполнении, в записи, так и посредством вещания. Но вовлекая исключительные права на результаты деятельности указанных субъектов в коммерческий оборот, заинтересованные лица вступают с данными субъектами в правоотношения, в том числе заключают с ними различные договоры.

В отношении результатов интеллектуальной деятельности исполнителей, изготовителей фонограмм, организаций вещания, изготовителей баз данных и публикаторов (не путать с издателями!) в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (далее — ГК РФ) на территории России признаются смежные права и устанавливается порядок использования объектов смежных прав.

Правам, смежным с авторскими, посвящена гл. 71 ГК РФ, в которой нашли отражение некоторые положения, касающиеся договоров о распоряжении исключительным правом на объекты смежных прав (договора об отчуждении исключительного права и лицензионного договора о предоставлении права использования (ст. 1307, 1308)). Как следует из п. 2 ст. 1233 ГК РФ, к таким договорам применяются общие положения об обязательствах (ст. 307–419) и договоре (ст. 420–453). Другие договоры, касающиеся объектов смежных прав, в гл. 71 ГК РФ не поименованы. В то же время результаты интеллектуальной деятельности могут быть созданы совместно несколько-

ми лицами, и правообладатели соглашением сторон могут определить порядок реализации своих интеллектуальных прав. Осуществление интеллектуального права, принадлежащего правообладателю, возможно также через его представителя. Кроме того, исполнители дают концерты публике, изготовители фонограмм изготавливают мастер-кассеты, организации вещания транслируют художественные фильмы и другие аудиовизуальные произведения.

Во всех ли договорных правоотношениях будет идти речь об осуществлении смежных прав исполнителей, изготовителей фонограмм, вещательных организаций и других субъектов смежных прав?

1. Договоры с исполнителями, изготовителями фонограмм и организациями вещания: некоторые классификации

В юридической литературе приводится множество классификаций договоров в сфере интеллектуальной собственности. Например, некоторые специалисты выделяют систему договоров, обеспечивающих оборот исключительных прав [Минбалеев А.В., Рахматуллина Р.Ш., Санникова Л.В., Харитова Ю.С., 2018: 6], которую составляют договоры об отчуждении исключительных прав, о передаче исключительных прав, об оказании услуг в сфере интеллектуальной собственности, о представительстве и управлении.

Е.А. Моргунова помимо договоров о распоряжении исключительным правом выделяет еще четыре группы договоров в сфере интеллектуальной собственности: 1) договоры, направленные или связанные с созданием результатов интеллектуальной собственности; 2) договоры, направленные на осуществление иных интеллектуальных прав; 3) договоры на оказание юридических услуг в сфере интеллектуальной собственности; 4) соглашения о порядке осуществления интеллектуальных прав между их сообладателями [Карелина М.М. и др., 2019: 87].

Все ли эти группы договоров характерны для объектов смежных прав?

При заключении договоров следует учитывать, в частности, правовую природу результата, на достижение которого направлен договор, его правовые характеристики, юридические факты, которые являются основанием возникновения прав, содержание прав и обязанностей сторон и объем передаваемых или предоставляемых прав.

Можно выделить отдельную группу договорных отношений с участием исполнителей, изготовителей фонограмм, вещательных организаций, изготовителей баз данных и публикаторов, которые направлены на использование объектов смежных прав. Такую группу целесообразно отличать от

договорных отношений с участием указанных лиц, в результате которых возникают обязательства по оказанию услуг в сфере шоу-бизнеса.

С одной стороны, если зритель покупает билет на спектакль, то он вступает с исполнителем в договорные отношения по оказанию услуги. В результате оказания такой услуги возникает результат интеллектуальной деятельности — исполнение. Однако правоотношения зрителя и исполнителя по оказанию услуги не распространяются на дальнейшее публичное использование созданного в процессе спектакля исполнения. Та же ситуация возникает и когда исполнитель или его продюсер заинтересован в популяризации исполнения и заключает договор об оказании услуги с вещательной организацией по трансляции этого исполнения на радио или телевидении. С другой стороны, если вещательная организация или иное лицо заинтересовано в использовании исполнения, например, посредством записи и/или сообщения в эфир или по кабелю, ей необходимо заключить с исполнителем договор о распоряжении исключительным правом на исполнение.

В первом примере можно говорить о договоре оказания услуги в сфере индустрии творчества и шоу-бизнеса, а во втором — о договоре о распоряжении исключительным правом. В договоре о распоряжении исключительным правом (применительно к описанным выше случаям) предметом является объект смежных прав.

В договоре об оказании услуги в сфере индустрии творчества и шоу-бизнеса в качестве предмета следует рассматривать деятельность или действие исполнителей, изготовителей фонограмм, организаций вещания, изготовителя базы данных или публикатора (в некоторых странах к данной категории субъектов относят также продюсеров, организаторов зрелищных мероприятий), направленное на полезный эффект нематериального характера, возникающий при представлении исполнений, создании фонограмм, баз данных, трансляции произведений и посмертном обнародовании произведений. При этом в такой группе договоров наблюдается связь оказываемой услуги с личностью исполнителя (услугодателя), сам результат осуществленной деятельности не существует в отрыве от исполнителя по договору.

Указанные группы договоров направлены на достижение разного положительного эффекта. К договорам об оказании услуги в сфере индустрии творчества и шоу-бизнеса (в данной статье это понятие используется в широком смысле) условно можно отнести договор о создании мастер-кассеты, договор о предоставлении услуги абонентам оператором кабельной связи, договор доверительного управления, договор получения, агентский договор и др.

Практическое применение деления гражданско-правовых договоров, касающихся результатов интеллектуальной деятельности, в частности, объектов смежных прав, на две указанные группы выражается, например, в неко-

торых отличиях способов защиты, применяемых в случаях нарушения прав при исполнении договоров.

2. Договоры о распоряжении исключительным правом

К договорам о распоряжении исключительным правом относятся договоры об отчуждении исключительного права, лицензионный договор о предоставлении исключительного права, договор залога, договор коммерческой концессии.

В России договор об отчуждении исключительного права предполагает передачу исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в полном объеме (ст. 1234 ГК РФ), в отличие от других правопорядков, в которых допускается передача прав частично (например, отдельных правомочий) или на ограниченный период, как это имеет место в Великобритании [Arlin T., Davis J., 2017: 150]. Передача исключительного права допускается в отношении всех объектов смежных прав (ст. 1307 ГК РФ); ограничений такой передачи ГК РФ не предусматривает.

Передача исключительного права на изобретения, полезные модели, промышленные образцы или товарные знаки, правовая охрана которых ограничена территорией того государства или региона, в котором зарегистрирован или на который распространяет свое действие регистрация такого объекта, осуществляется на территории действия такой регистрации, и как правило, может быть подтверждена сведениями из официального реестра, ведение которого осуществляет уполномоченный орган.

Применительно к объекту авторского права, заключая договор об отчуждении исключительного права, в текстах договоров стороны часто указывают на передачу исключительного права на территории всего мира, понимая под этим государства, где действует авторско-правовая охрана такого произведения (177 государств-участников Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений¹, включая Россию). Что касается объектов смежных прав, подход к передаче исключительного права требует дополнительного внимания.

Созданные в РФ объекты смежных прав охраняются не только в России, но и в других странах, в том числе на основе принципов взаимности и в соответствии с международными договорами. Единый международный договор, касающийся всех объектов смежных прав, отсутствует. Положения о

¹ См.: Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works. Contracting Parties. World Intellectual Property Organization. Available at: URL: <https://www.wipo.int/export/sites/www/treaties/en/documents/pdf/berne.pdf> (дата обращения: 01.09.2019)

правах исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций находят отражение в нескольких многосторонних международных договорах, предусматривающих положения о национальном режиме, который должен предоставляться зарубежным правообладателям. К таким международным договорам относятся: Международная конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций (Рим, 26.10.1961) (далее — Римская конвенция) (ст. 2)², Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам (Женева, 20.12.1996) (ст. 4)³, Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности (ст. 3)⁴.

Конвенция о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники (Брюссель, 21.05.1974), Конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм (Женева, 29.10.1971) не обещают международной правовой охраны передач организаций вещания и фонограммам соответственно, а только дают правовые ориентиры такой охраны на национальном уровне договаривающихся сторон и принятия мер правовой защиты в случае нарушений.

Поскольку Россия участвует в перечисленных выше многосторонних международных актах в сфере интеллектуальной собственности, исполнения российских исполнителей, фонограммы российских изготовителей фонограмм и вещание организаций вещания охраняются, и права на них могут переходить по договору в тех государствах, где таким объектам обеспечивается охрана⁵. Вместе с тем международный договор, предусматривающий специальную международную правовую охрану баз данных, которые в России признаются объектами смежных прав, так и остался на уровне проекта, рассматриваемого в рамках Постоянного комитета по авторским и смежным правам Всемирной организации интеллектуальной собственности. Также не предусмотрено международной охраны права публикатора, хотя ряд европейских стран предоставляет такую охрану. В связи с этим права изготовителей баз данных и публикаторов на их объекты признаются в зарубежных странах и охраняются на основе принципа взаимности.

² International Convention for the Protection of Performers, Producers of Phonograms and Broadcasting Organizations. Contracting Parties: World Intellectual Property Organization. Available at: URL: <https://www.wipo.int/export/sites/www/treaties/en/documents/pdf/rome.pdf> (дата обращения: 01.09.2019)

³ WIPO Performances and Phonograms Treaty. Available at: URL: <https://www.wipo.int/export/sites/www/treaties/en/documents/pdf/wppt.pdf> (дата обращения: 01.09.2019)

⁴ Национальный режим для исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций по Соглашению ТРИПС применяется только в отношении прав, предусмотренных данным международным соглашением.

⁵ При этом необходимо учитывать особенности передачи прав, предусмотренные национальными законодательными актами участников международных договоров.

В зарубежных правовых системах в отношении объектов смежных прав может быть предоставлен иной (отличный от предусмотренного в России) правовой режим, например, в Великобритании вещание отнесено к объектам авторского права. Кроме того, в зарубежных государствах отличаются подходы к распоряжению исключительным правом. Например, в Японии смежные права могут быть переданы в полном объеме или частично (ст. 103 и 61 Закона Японии от 06.05.1970 «Об авторском праве» с изменениями⁶), в Германии, как правило, говорят о лицензионных договорах. Кроме того, применительно к исполнителям в §§ 78 и 75 Закона Германии от 09.09.1965 «Об авторском праве и смежных правах»⁷ отмечается, что не могут быть уступлены права на запись, воспроизведение и распространение, а также право на получение вознаграждения за прокат и предоставление видео- или аудионосителей в безвозмездное пользование.

Таким образом, объем правовой охраны, к одной из характеристик которой относят территорию действия исключительного права, каждый раз будет подлежать уточнению. Так, например, специалисты предлагают при отчуждении исключительного права на базу данных указывать все государства, на территории которых передается данное право, поскольку при неуказании соответствующего государства исключительное право в таком государстве не перейдет [Калятин В.О., 2018: 107]. Данная позиция представляется дискуссионной, так как для отчуждения исключительного права правообладатель должен определить в договоре все те страны, где его объект охраняется. В противном случае нельзя однозначно сказать, что исключительное право перейдет к приобретателю в полном объеме, а любое ограничение права по договору дает основание рассматривать данный договор в соответствии с ГК РФ как лицензионный (п. 3 ст. 1233 ГК РФ).

В отдельных случаях законодатель поставил момент передачи смежных прав в зависимость от необходимости и возможности государственной регистрации результата интеллектуальной деятельности. Право на использование объекта смежных прав предоставляется и исключительное право на объекты смежных прав переходит, как правило, в момент подписания договора или в срок, указанный в договоре.

Для предоставления правовой охраны объектам смежных прав, осуществления и защиты прав на них, так же, как и на объекты авторского права, не требуется государственной или иной регистрации, депонирования или совершения каких-либо иных формальностей. Вместе с тем, если объектом

⁶ Copyright Act (Act No. 48 of May 6, 1970). World Intellectual Property Organization. Available at: <https://wipolex.wipo.int/en/text/577555> (дата обращения: 10.10.2020)

⁷ Gesetz über Urheberrecht und verwandte Schutzrechte. World Intellectual Property Organization. Available at: <https://wipolex.wipo.int/en/text/462249> (дата обращения: 01.09.2019)

смежных прав является база данных, ее правообладатель по своему желанию может регистрировать такую базу данных в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности, функции которой исполняет Роспатент (п. 3 ст. 1334 ГК РФ). Кроме того, что такая регистрация может служить в суде в случае спора одним из доказательств существования данной базы данных в объективной форме на определенную дату, факт государственной регистрации базы данных как объекта смежных прав является основанием применения к ней положений ст. 1232 и 1262 ГК РФ, а именно: отчуждение исключительного права на такую базу данных по договору также подлежит государственной регистрации, в противном случае переход исключительного права считается не состоявшимся (п. 6 ст. 1232)⁸. Право на такую базу данных переходит в момент государственной регистрации. Требование о государственной регистрации не распространяется на лицензионные договоры о предоставлении права использования зарегистрированной базы данных.

Каких-либо ограничений предоставления права использования объектов смежных прав в России законодательно также не установлено. Предусмотренные ст. 1236 ГК РФ виды лицензионных договоров применимы ко всем объектам смежных прав. Предоставление права использования объекта смежных прав возможно как на условиях простой (неисключительной) лицензии, так и на условиях исключительной лицензии (без сохранения за лицензиаром права выдачи лицензий другим лицам). Информации о предоставлении в России в отношении объектов смежных прав принудительных лицензий (ст. 1239 ГК РФ) не имеется.

С 2014 года ГК РФ дополнен положениями об открытых лицензиях на объекты смежных прав. Открытая лицензия на объект смежного права предполагает заключение лицензионного договора на условиях простой (неисключительной лицензии) в упрощенном порядке (п. 2 ст. 1308), к которому применяются положения ст. 1286.1 ГК РФ. Некоторые специалисты ставят под сомнение возможность распространения положений об открытых лицензиях на объекты смежных прав, отмечая, что в настоящее время предметом открытой лицензии в смысле ст. 1286.1 может быть только право использования произведения литературы, науки или искусства [Калятин В.О., 2018: 60].

Такой лицензионный договор, как открытая лицензия, рассматривается в качестве договора присоединения. Открытая лицензия может предусматривать условия о том, что акцепт такого договора лицензиатом может выра-

⁸ Такое требование обусловлено необходимостью поддержания Реестра баз данных РФ, который ведет Федеральная служба интеллектуальной собственности, в актуальном состоянии в части сведений о правообладателях.

жаться в совершении им конклюдентных действий, определенных в данной лицензии (абз. 2 п. 1 ст. 1286.1 ГК РФ). Условия открытой лицензии должны быть доступны для ознакомления неопределенному кругу лиц (например, упаковка экземпляра, сайт правообладателя, информация, сопровождающая объект при попытке его загрузки на компьютер), и возможность ознакомления лицензиата с такой лицензией должна быть обеспечена лицензиаром до начала использования охраняемого объекта. Примером таких лицензионных договоров служат «оберточные лицензии», известные со времен Закона Российской Федерации от 23.09.1992 № 3523-I «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» (п. 3 ст. 14), где все существенные условия лицензионного договора были изложены на экземплярах (упаковке) программы для ЭВМ или базы данных, и считается, что пользователь, вскрывая упаковку, соглашается с условиями лицензии.

В статье 1286.1 ГК РФ законодатель развил идею «оберточных лицензий», предоставив правообладателю более широкие возможности по заключению лицензионных договоров по различному типу моделей, в том числе получающему все большее распространение в сети Интернет использованию на условиях «Creative Commons».⁹

По общему правилу, установленному в п. 3 ст. 423 ГК РФ, гражданско-правовой договор предполагается возмездным, если из закона, иных правовых актов, содержания или существа договора не вытекает иное. Однако в отношении открытых лицензий предусмотрено иное правило. В абз. 1 п. 3 ст. 1286.1 ГК РФ установлена опровержимая презумпция безвозмездности такого договора, т.е. если в договоре не предусмотрено иное, открытая лицензия считается безвозмездной. В объем предоставляемых лицензиату правомочий может быть включено также право на использование принадлежащего ему произведения для создания нового результата интеллектуальной деятельности. Неуказание территории дозволенного использования охраняемого объекта предполагает возможность его использования на территории всего мира.

Такую лицензию не следует рассматривать как отказ правообладателя от своих прав, так как он сохраняет за собой контроль за использованием охраняемого объекта, право осуществления и распоряжения исключительным правом и право запрета использования объекта за пределами предоставленных прав. Правообладатель также вправе обращаться за защитой своих прав в случаях их нарушения и требовать применения мер защиты в соответствии ст. 1252 ГК РФ.

⁹ При этом необходимо делать оговорку: в каждой стране возможность такого использования и его пределы подлежат уточнению.

Может показаться, что отдельные элементы, касающиеся порядка и условий заключения открытых лицензий, раскрываются в ст. 1233 ГК РФ. Однако, как следует из абз. 9 п. 5 ст. 1233, положения указанного пункта ст. 1233 не применяются к открытым лицензиям. Заявления о предоставлении любым лицам возможности безвозмездно использовать принадлежащие ему объекты смежных прав на определенных правообладателем условиях и в течение указанного им срока отличаются от открытых лицензий. Размещение заявления является основанием для возникновения у правообладателя обязанности воздержаться от предоставления права использования соответствующего результата, а третьего лица — от права использования этого результата. Для правообладателя, сделавшего заявление, вне зависимости от использования третьим лицом или согласия на использование, указанного в заявлении результата интеллектуальной деятельности, наступают правовые последствия, в частности, приведенные в абз. 7 п. 5 ст. 1233, а также невозможность последующего заключения лицензионных договоров на условиях, определенных в заявлении.

В ст. 1233 законодатель предусмотрел самостоятельный способ распоряжения исключительным правом на произведения и объекты смежных прав. Некоторые специалисты расценивают положения п. 5 ст. 1233 как вводящие одностороннее ограничение правообладателем своего исключительного права с целью расширения возможностей использования объектов авторского права и смежных прав в Интернете [Павлова Е.А., 2018: 86].

Такое заявление не следует рассматривать как публичную оферту договора присоединения о предоставлении права использования на безвозмездной основе. Сделав заявление, предусмотренное п. 5 ст. 1233, правообладатель не может предоставлять третьим лицам по лицензионному договору право использования результата интеллектуальной деятельности в отношении тех способов использования, которые обозначены в заявлении. Однако редакция п. 5 допускает различное толкование.

В течение указанного правообладателем срока любое лицо вправе использовать данное произведение или данный объект смежных прав на определенных правообладателем условиях (п. 5 ст. 1233). Заявление правообладателя представляет собой действие, которое рассматривается как односторонняя сделка, а не юридически значимое сообщение (ст. 165.1 ГК РФ). Заявление обращено ко всем и каждому, кто заинтересован в использовании объекта, указанного в заявлении. Оно никуда не направляется и в отличие от юридически значимых сообщений не имеет конкретных адресатов.

Заявление делается путем размещения сообщения на сайте федерального органа исполнительной власти в Интернете. Федеральный орган исполнительной власти, ответственный за размещение соответствующих заявлений, а также порядок и условия их размещения определяются Правительством

РФ. Однако такой орган до настоящего времени не определен. Заявление, сделанное путем размещения информации на сайте федерального органа исполнительной власти, отдаленно схоже с открытыми лицензиями, предусмотренными для объектов патентного права (ст. 1368 ГК РФ). Хотя в отношении изобретений, полезных моделей и промышленных образцов речь идет не об односторонней сделке, как это следует из ст. 1233, а о лицензионном договоре, заключаемом впоследствии с патентообладателем.

По мнению О.М. Козырь, заявление, предусмотренное п. 5 ст. 1233, «представляет собой по существу “направленный” отказ лица от осуществления права на принадлежащий ему объект» [Павлова Е.А., 2018: 87]. Данный подход неоднозначен. Не следует рассматривать такое заявление в качестве отказа от осуществления исключительного права, так как заявление не ограничивает права в самостоятельном использовании (правообладатель может использовать результаты интеллектуальной деятельности самостоятельно), в распоряжении за пределами предоставленных прав (правообладатель может предоставлять право использования по договору способами, не поименованными в заявлении, или на территории, не указанной в заявлении), в запрете неправомерного использования и защите прав, в том числе в судебном порядке (о чем свидетельствует абз. 8 п. 5 ст. 1233 ГК РФ) и т.д. Возможно, имеет смысл объединить положения п. 5 ст. 1233 и ст. 1286.1 в единую правовую конструкцию, позволяющую заключать лицензионные договоры на предоставление права использования объектов авторского права и смежных прав в упрощенном порядке.

В последнее время многие объекты авторского права и смежных прав размещаются правообладателями в «облачных технологиях» с предоставлением к ним доступа через Интернет. В науке идет дискуссия, является ли предоставление доступа к таким объектам через Интернет использованием (а, значит, требует заключения лицензионных договоров), или речь идет о договорах об оказании услуг, поскольку непосредственно объекты на компьютер пользователя не загружаются, следовательно, нецелесообразно говорить о воспроизведении как об одном из способов использования результата интеллектуальной деятельности. В связи с этим возникает много вопросов к понятию использования объектов интеллектуальной деятельности в информационно-телекоммуникационных сетях.

В главе 71 ГК РФ практически не упоминается договор залога в отношении смежных прав, в связи с чем, например, Ю.С. Харитоновна не упоминает объекты смежных прав в качестве результатов интеллектуальной деятельности, исключительные права на которые могут быть предметом залога [Минбалеев А.В., Рахматуллина Р.Ш., Санникова Л.В., Харитоновна Ю.С. 2018: 66]. Однако это опровергается, в частности, положениями ст. 1319 ГК РФ, из которых следует, что исполнитель может заключить договор залога,

предметом которого будет исключительное право на конкретное исполнение, указанное в договоре и принадлежащее данному исполнителю. Если объект в достаточной степени конкретизирован в договоре, и залогодателем выступает непосредственно правообладатель, нет оснований не заключать в отношении объектов смежных прав договоры о залоге исключительного права на них.

По главе 23 ГК РФ залог относится к способам обеспечения исполнения обязательств, при этом залог исключительного права имеет большее правовое значение, так как представляет собой также и самостоятельный договор. Залогу исключительных прав посвящена отдельная ст. 358.1 ГК РФ. Предметом залога может быть исключительное право на любой результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, в отношении которого допускается распоряжение. Запрета на распоряжение исключительным правом в отношении объектов смежных прав ни ГК РФ, ни другими законодательными актами РФ не предусмотрено, следовательно, ограничений залога в отношении объектов смежных прав не имеется. Как следует из ст. 358.1 ГК РФ, возможен залог исключительного права, а также залог прав по договору об отчуждении или по лицензионному договору. К договору залога исключительного права на исполнения, фонограммы и иные объекты смежных прав применяются общие положения о залоге (ст. 334–356 ГК РФ), а к договору залога прав по договорам — положения о залоге обязательственных прав (ст. 358.1–358.8). ГК РФ допускает использование исполнения, фонограммы и иного объекта смежных прав залогодателем, но, если договором не предусмотрено иное, отчуждение исключительного права без согласия залогодержателя не допускается.

Исходя из положений п. 5 ст. 346 ГК РФ, которые применяются к договорам залога исключительного права, залогодержатель вправе использовать в случаях, предусмотренных договором, результат интеллектуальной деятельности, определенный как предмет залога, регулярно направляя залогодателю отчет о таком использовании. Вместе с тем, коммерческий интерес к таким договорам применительно к смежным правам не будет столь же высок, как это имеет место в отношении исключительного права на товарные знаки.

3. Договоры, направленные или связанные с созданием результатов интеллектуальной деятельности

К договорам, направленным или связанным с созданием результатов интеллектуальной деятельности можно отнести, в частности, договор о создании аудиовизуального произведения (п. 4 ст. 1317 ГК РФ). В договорах на

создание результатов интеллектуальной деятельности к важным аспектам относится положение (условия) о распределении прав.

При создании аудиовизуального произведения (например, художественного, мультипликационного или иного фильма) изготовитель аудиовизуального произведения (продюсер) заключает договоры о создании аудиовизуального произведения с автором сценария, диалогов, художником-постановщиком, композитором, исполнителями и т.д. При заключении такого договора в соответствии с п. 4 ст. 1317 презюмируется, что исполнитель дает свое согласие на использование его исполнения в составе аудиовизуального произведения. Иной подход, например, необходимость заключения дополнительного лицензионного соглашения о предоставлении права использования исполнения после съемок фильма, должен непосредственно быть предусмотрен договором между продюсером и исполнителем. Что касается отдельного использования звука или изображения, которые были зафиксированы в аудиовизуальном произведении, то согласие исполнителя на их использование должно быть прямо выражено в договоре.

На практике с артистами-исполнителями заключаются, например, договоры на выступление исполнителя или договоры участия в съемках аудиовизуального произведения, которые предусматривают, в том числе отчуждение исключительного права на исполнение. Невнимательное изучение исполнителями условий таких договоров может привести к тому, что исполнитель снимался для создания одного аудиовизуального произведения, а его изображение и фрагменты исполнения были использованы в другом аудиовизуальном произведении, как это имело место в отношении актрисы, исполнившей роль в фильме «Тариф Новогодний».

Актриса не снималась в рекламе и не давала согласия на использование ее исполнения в рекламном ролике «Тариф Новогодний», однако кадры из указанного фильма были использованы для создания другого аудиовизуального произведения. Между актрисой и организацией, осуществляющей постановку кинофильма, в сентябре 2008 г. был заключен договор, согласно которому актриса передавала организации исключительное право на использование результатов услуг (исполнения роли) в полном объеме, в любой форме и любыми способами. В договоре указывалось, что актриса уступает (отчуждает) организации исключительное право на исполнение роли в полном объеме. При этом организация по договору обладала также «правом на изменение последовательности кадров, изменение содержания и названия фильма, использование фильма (в том числе и его названия) или его отдельных частей (любых фрагментов фильма) для создания новых аудиовизуальных и иных произведений»¹⁰. В связи с этим все попытки актрисы в

¹⁰ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.01.2011 № КГ-А40/17146-10 по делу № А40-168251/09-26-1216 // СПС КонсультантПлюс.

судебном признать исключительные имущественные смежные права на использование в рекламном ролике «Тараф Новогодний» и обязать ответчика опубликовать решение о допущенном нарушении оказались безрезультатными. Судебные органы отказали в удовлетворении иска.

Объекты авторского права могут быть созданы в результате выполнения работ по договорам подрядного типа, в частности, по договору авторского заказа, договору на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ по государственному или муниципальному контракту. В договоре авторского заказа может быть также определен порядок распределения (передачи или предоставления) прав на произведение, которое должно быть создано по такому договору. По общему правилу (п. 3 ст. 1228 ГК РФ) исключительное право первоначально возникает у автора, а договором авторского заказа может быть предусмотрено отчуждение или предоставление права использования произведения, создание которого определено договором заказа.

В ГК РФ предусмотрены положения, относящиеся к договорам заказа произведений науки, литературы и искусства, а также промышленных образцов (ст. 1288, 1372). В отношении объектов смежных прав законодатель не предусмотрел в ГК РФ специальных норм, касающихся договоров подрядного типа, как это имеет место применительно к объектам авторского права и патентных прав. Могут ли создаваться объекты смежных прав по договору заказа?

Договор заказа, который является самостоятельным видом договоров, направленным на создание результата интеллектуальной деятельности, часто рассматривают как договор подрядного типа, поскольку в нем должен быть обозначен результат выполненной работы (в данном случае результат интеллектуальной деятельности), зафиксированный на материальном носителе, и отражены основные характеристики такого результата. Для произведений науки, литературы и искусства могут быть определены объем, вид, жанр, сфере применения, название [Гаврилов Э.П., 2005: 206], тема, краткое содержание [Крашенинников П.В., 2014: 335], проблемные вопросы, сюжет и т.д.

Предварительно задать точные характеристики для некоторых объектов смежных прав проблематично. Заказчика в меньшей степени интересует процесс выполнения самой работы. В связи с этим для таких объектов, как исполнение и вещание, которые сами по себе являются процессом, применения положений о договоре заказа исключается. В отношении этих объектов можно говорить о результатах услуг.

Полагаю, что договор заказа занимает пограничное место. Договор может относиться к категории смешанных договоров и содержать элементы различных видов договоров. Многие условия в договоре заказа оставлены

на усмотрение сторон. Однако при его исполнении важна личность исполнителя, выполняющего определенные действия или осуществляющего конкретную деятельность. В качестве предмета такого договора можно рассматривать совершение действий, имеющих полезный эффект.

Такие результаты интеллектуальной деятельности, как исполнение и вещание, могут быть созданы в процессе оказания услуг по договору. Основная цель, на которую направлены осуществляемые действия по таким договорам — не создание охраняемого результата деятельности, а получение иного положительного эффекта в результате таких действий. Как отметила Е.А. Моргунова, услуга — это «действие, которое приносит пользу контрагенту» [Моргунова Е.А., 2008: 71]. В отношении объектов, которые могут быть созданы при оказании услуги заранее трудно предвидеть результат.

В то же время еще на стадии преддоговорных споров должна быть оговорена возможность записи исполнения, его сообщения в эфир или по кабелю. Например, заключая договор об оказании услуги по музыкальному сопровождению детского утренника, исполнитель может предоставить организатору мероприятия (или иному лицу) право на запись его исполнения и последующее использование записи исполнения на оговоренных в договоре условиях. При этом нельзя исключать возможности создания по договору подрядного типа базы данных, которая будет признаваться объектом смежных прав.

4. Договоры, направленные на осуществление иных интеллектуальных прав

Прежде чем говорить о договорах, направленных на осуществление иных интеллектуальных прав, следует проанализировать, какие иные интеллектуальные права можно выделить применительно к объектам смежных прав. К таким правам можно отнести право на получение вознаграждения за служебное исполнение (ст. 1320 и 1295 ГК РФ). В отношении размера вознаграждения и порядка его выплаты между работодателем и исполнителем может быть заключен договор о вознаграждении за служебное исполнение.

В то же время А.М. Голощاپов отмечает, что некоторые работодатели предусматривают в трудовом договоре положение, согласно которому вознаграждение за использование служебного объекта включено в заработную плату [Голощاپов А.М., 2009: 36]. Некоторые специалисты также указывают на то, что, когда речь идет о служебных результатах интеллектуальной деятельности, «выплата авторского вознаграждения осуществляется в форме премий, доплат, так и в форме гражданско-правовых вознаграждений», но работодатель часто не выплачивает отдельное авторское вознаграждение,

полагая, что заработная плата является не только оплатой труда, но и «оплатой перехода исключительного права» [Минбалеев А.В., Рахматуллина Р.Ш., Санникова Л.В., Харитонова Ю.С., 2018: 144–145]. Вместе с тем представляется, что заложенная в ст. 1295 и 1320 ГК РФ идея предполагает заключение самостоятельного (дополнительного) договора гражданско-правового характера между работодателем и исполнителем о выплате вознаграждения, которая на практике в отношении служебных исполнений часто не реализуется.

Однако нецелесообразно относить к иным правам: право на вознаграждение за свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях (ст. 1245 ГК РФ), право на вознаграждение за публичное исполнение фонограммы, опубликованной в коммерческих целях, право на вознаграждение за сообщение в эфир или по кабелю фонограммы, опубликованной в коммерческих целях (ст. 1326). Указанные права представляют собой элементы исключительного права исполнителей и изготовителей фонограмм, в отношении которого ГК РФ установил ограничение. Полагаю, что договоры по осуществлению таких прав следует выделить в отдельную подгруппу в категории договоров об осуществлении интеллектуального права.

Несмотря на то, что выплата вознаграждения осуществляется в пользу правообладателей, в соответствии с законодательством договоры о выплате вознаграждения за публичное исполнение и сообщение в эфир или по кабелю фонограммы, опубликованной в коммерческих целях, заключаются между пользователями и аккредитованной организацией по управлению смежными правами на коллективной основе. В настоящее время это Общероссийская общественная организация «Общество по коллективному управлению смежными правами «Всероссийская Организация Интеллектуальной Собственности»». Реализация пользователем перечисленными выше способами своего права по использованию результата интеллектуальной деятельности, возникающего вследствие ограничения исключительного права правообладателя, создает для пользователя обязанность по заключению договора с организацией по коллективному управлению и выплате вознаграждения. Такая же обязанность по заключению договора возникает одновременно и у организации по коллективному управлению [Вальдес-Мартинес Э.Р., 2012:111].

По таким договорам пользователь (например, театр, кинотеатр, кафе, ресторан и т.д.) принимает на себя обязательства по выплате вознаграждения за использование фонограмм, опубликованных в коммерческих целях. В договоре определяются размер вознаграждения (например, «0,5% за каждый акт спектакля, в котором публично исполняется фонограмма, от сумм валового сбора, поступающих от продажи билетов»¹¹), условия выплаты (на-

¹¹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 31.07.2017 по делу № А11-6529/2016 // СПС Консультант Плюс.

пример, выплата вознаграждения осуществляется «на основании подготовленной пользователем справки о публично исполняемых фонограммах»¹²⁾ и порядок выплаты вознаграждения (в частности, «ежемесячно, не позднее 20 числа месяца, следующего за отчетным периодом»¹³⁾).

Договоры о выплате вознаграждения за свободное воспроизведение фонограммы в личных целях заключаются между организацией по коллективному управлению авторскими и смежными правами на коллективной основе (в настоящее время такой организацией является Российский союз правообладателей) и изготовителями и импортерами оборудования и материальных носителей, используемых для воспроизведения фонограмм или аудиовизуальных произведений в личных целях.

Организации по коллективному управлению авторскими и смежными правами на коллективной основе в соответствии с полномочиями, предоставленными им правообладателями, могут заключать с пользователями лицензионные договоры о предоставлении им прав, переданных в управление правообладателями, на соответствующие способы использования. Вместе с тем договоры о выплате вознаграждения следует отличать от лицензионных договоров о предоставлении права использования результата интеллектуальной деятельности, так как право использования предоставляется пользователям на основании закона, договором определяются размер, условия и порядок выплаты вознаграждения.

Однако имеется некоторая неопределенность в части выплаты вознаграждения исполнителю за воспроизведение фонограммы в личных целях, на которую записано служебное исполнение, а также при публичном исполнении, сообщении в эфир или по кабелю фонограммы, опубликованной в коммерческих целях, если исключительное право на такое исполнение принадлежит работодателю или лицу, которому он его передал. Представляется, что право на вознаграждение за такое использование остается за исполнителем, а указанное использование исполнения осуществляется как исключение или ограничение исключительного смежного права.

5. Договоры об осуществлении интеллектуальных прав на совместные результаты интеллектуальной деятельности

Нередко исполнители объединяются в творческие коллективы: музыкальные группы, ансамбли. Для управления своими правами они могут пригласить продюсера, выбрать руководителя творческого коллектива из участников творческого коллектива либо осуществлять свои права сообща

¹² Там же.

¹³ Там же.

и без посторонней помощи. Между участниками группы могут заключаться соглашения о распоряжении правами на совместно созданные результаты интеллектуальной деятельности. В соглашении между членами коллектива исполнителей (ст. 1229, 1314 ГК РФ) определяется порядок осуществления прав, распределения доходов от использования совместного исполнения. Участники творческого коллектива могут принять решение о совместном распоряжении правами и зафиксировать его в соглашении или выбрать лицо, которое от их имени будет распоряжаться правами. В соглашении также может быть определено, что каждый участник творческого коллектива имеет право заключать договоры о распоряжении правами на совместные результаты (в частности, исполнения).

6. Договоры об оказании услуги в сфере индустрии творчества и шоу-бизнеса

Обязательства по оказанию услуг применительно к объектам смежных прав могут возникнуть, в частности, в договоре поручения (например, на подачу заявки на регистрацию базы данных в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности), агентском договоре (продюсер исполнителя выступает в роли его агента), договоре о передаче полномочий по управлению правами и других.

Исключительные смежные права также могут быть объектом доверительного управления (ст. 1013 ГК РФ). Такая ситуация возможна, когда правообладатель не может самостоятельно осуществлять свои права, но в то же время намерен получать вознаграждение от введения исключительных прав на созданные им результаты в гражданский оборот. В таком случае заключается договор доверительного управления. Доверительное управление также может потребоваться в силу определенных жизненных обстоятельств, например, когда малолетний исполнитель остался без родителей и над ним установлена опека, или в отношении исполнителя установлен патронаж.

Представляется, что помимо исключительного права, в доверительное управление могут быть переданы и другие интеллектуальные права, например, право на вознаграждение за служебное исполнение. Е.А. Суханов рассматривает договор доверительного управления как самостоятельную разновидность гражданско-правового договора, порождающего обязательства по оказанию услуг [Суханов Е.А., 2000: 118]. Доверительный управляющий совершает в отношении предоставленных ему прав как фактические, так и юридические действия, выступая при этом от собственного имени, но с указанием, что он является доверительным управляющим.

При этом мнения специалистов о передаче исключительного права (предоставления права использования) доверительному управляющему по дого-

вору доверительного управления расходятся. По мнению А.С. Аникина, передачи исключительного права по договору доверительного управления не происходит [Аникин А.С., 2008: 193–197]; противоположного мнения придерживается, например, З.Э. Беневоленская [Беневоленская З.Э., 2005: 153]. Специальных положений в ГК РФ по данному вопросу нет. Отсутствует в ГК РФ и запрет на отчуждение исключительного права и предоставление права использования по договору доверительным управляющим от своего имени, если такой запрет не предусмотрен договором доверительного управления [Аникин А. С., 2018: 124–125].

В то же время, если исходить из позиции, согласно которой по договору доверительного управления доверительному управляющему передается исключительное право или предоставляется право использования объекта интеллектуальной собственности, то такой договор, касающийся зарегистрированных результатов интеллектуальной деятельности, в соответствии с положениями ст. 1232 ГК РФ подлежит государственной регистрации.

Следует отличать договор доверительного управления от договора с организацией по управлению авторскими и смежными правами на коллективной основе. При договоре с организацией по коллективному управлению авторским или смежными правами такая организация выступает и совершает юридические действия не только в интересах, но и от имени правообладателя. Организации по коллективному управлению не могут совершать действия, связанные с осуществлением интеллектуальных прав правообладателей, от собственного имени. Помимо особенностей полномочий управляющих в доверительном управлении и управлении на коллективной основе различия таких договоров проводят также по субъектам (в частности, доверительными управляющими не могут быть некоммерческие организации, и, наоборот, коллективное управление относится к некоммерческой деятельности), предмету, требованиям к форме и порядку заключения [Моргунова Е.А., Фролова Н.М., 2021: 335–339].

Обратим внимание также на некоторые аспекты договора с операторами кабельной связи. Данный договор является договором по предоставлению услуги по обслуживанию коллективной антенны и/или предоставлению услуги связи, заключаемым между операторами кабельной связи и пользователями (абонентами). В результате предоставления такой услуги оператор делает возможным прием на техническое устройство абонента радио- или телепередачи, сообщенной в эфир или по кабелю организацией вещания.

Такие договоры не относятся к договорам о распоряжении исключительным правом на сообщение в эфир или по кабелю, так как операторы кабельной связи не являются первоначальными обладателями исключительного права на сообщение в эфир или по кабелю. Право использования сообщения радио- или телепередачи данные организации получают по лицензионным

договорам с организациями вещания. Такая услуга особенно востребована в крупных городах с многоэтажной застройкой, создающей помехи, препятствующие качественному приему сигналов, несущих радио- и телепередачи.

Заключение

Для творческой индустрии, в которой участвуют исполнители, изготовители фонограмм, организации вещания, характерны не только договорные отношения, связанные с распоряжением исключительным правом на результаты интеллектуальной деятельности, осуществлением интеллектуального права, оказанием услуг в сфере индустрии творчества и шоу-бизнеса, но и другие. Кроме договоров о распоряжении исключительными правами, отметим договор о вознаграждении за служебное исполнение, договоры о выплате вознаграждения за публичное исполнение и сообщение в эфир или по кабелю фонограммы, опубликованной в коммерческих целях, договоры об осуществлении интеллектуальных прав на совместные исполнения, агентский договор с продюсером исполнителя, договор о передаче полномочий по управлению смежными правами.

Договоры, касающиеся прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций, могут быть прямо указаны в части четвертой ГК РФ (например, договор об отчуждении исключительного права, лицензионный договор о предоставлении исключительного права), или же договорные отношения регулируются иными положениями ГК РФ (в частности, договор залога, договор коммерческой концессии).

Услуге как действию свойственна утилитарность, и договорные отношения, связанные с ее предоставлением, направлены на получение полезного эффекта, который может быть достигнут не только посредством действий услугодателя, но и с привлечением третьих лиц. При осуществлении интеллектуальных прав на результаты интеллектуальной деятельности, в том числе при использовании таких результатов, на первое место выдвигается личность создателя результата, его уникальность и незаменимость. В связи с этим при заключении договора важно четко определить его существо, так как от этого будут зависеть предмет и его содержание.

Список источников

1. Аникин А.С. Правовые риски, связанные с использованием конструкции договора доверительного управления для целей коммерциализации интеллектуальной собственности / Вопросы повышения эффективности судебной защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации: Сборник статей. М.: РГУП, 2018. С. 121–126.

2. Аникин А.С. Содержание и осуществление исключительных прав: дис. к.ю.н. М., 2008. 239 с.
3. Беневоленская З.Э. Доверительное управление имуществом в сфере предпринимательства. М.: Волтерс Клувер, 2005. 282 с.
4. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга 1. Общие положения. М.: Статут, 2011. 847 с.
5. Вальдес-Мартинес Э.Р. Правовая характеристика договора о выплате вознаграждения за использование фонограмм // Журнал российского права. 2012. № 2. С. 107–115.
6. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2016. 431 с.
7. Гаврилов Э.П. Комментарий к закону об авторском праве и смежных правах. М.: Экзамен, 2005. 384 с.
8. Голощапов А.М. Проблемы выплаты авторского вознаграждения за служебные произведения // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2009. № 11. С. 35–37.
9. Калятин В.О. (а) Право интеллектуальной собственности. Правовое регулирование баз данных. М.: Юрайт, 2018. 186 с.
10. Калятин В.О. (б) Развитие системы регулирования распоряжения правами на интеллектуальную собственность в России // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 2. С. 54–63.
11. Крашенинников П.В. (ред.) Гражданский кодекс Российской Федерации: Авторское право. Права, смежные с авторскими. Постатейный комментарий к главам 69–71. М.: Статут, 2014. 510 с.
12. Карелина М.М. и др. Интеллектуальная собственность: проблемы судебной защиты. М.: РГУП, 2019. 296 с.
13. Минбалеев А.В., Рахматуллина Р.Ш., Санникова Л.В., Харитоновна Ю.С. Договоры, обеспечивающие оборот исключительных прав. М.: Институт государства и права РАН, 2018. 184 с.
14. Моргунова Е.А. Правовое регулирование договоров в области авторского права. М.: Патент, 2008. 112 с.
15. Моргунова Е.А., Фролова Н.М. Исключительное право в гражданском обороте. М.: Норма, 2021. 496 с.
16. Павлова Е.А. (ред.) Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). М.: ИЦЧП, 2018. 928 с.
17. Суханов Е.А. (ред.) Гражданское право. Том II. М.: Бек, 2000. 544 с.
18. Aplin T., Davis J. Intellectual property law. Text, cases and materials. Oxford: University Press, 2017, 932 p.

References

1. Anikin A.S. (2018) Legal risks associated with the using design of a trust agreement for commercialization of intellectual property. In: Issues of increasing the efficiency of judicial protection of rights to the results of intellectual activity and means of individualization. Moscow: RGUP, pp. 121–126. (In Russ.).
2. Anikin A.S. (2008) The content and exercise of exclusive rights. Candidate of Juridical Sciences Thesis. Moscow, 239 p. (In Russ.).

3. Aplin T., Davis J. (2017) *Intellectual property law*. Oxford: University Press. 932 p.
4. Benevolenskaya Z.E. (2005) *Trust management of property in business*. Moscow: Wolters Kluwer, 282 p. (In Russ.).
5. Braginskiy M.I., Vitryanskiy V.V. (2011) *Contract law. General provisions*. Moscow: Statut, 847 p. (In Russ.).
6. Gavrilov E.P. (2005) Commentary on the law on copyright and related rights. Moscow: Ekzamen, 384 p. (In Russ.).
7. Goloschapov A.M. (2009) Issues of remuneration payment for the work for hire. *Imushhestvenny'e otnosheniya v Rossiyskoy Federacii* = Property Relations in Russia, no. 11, pp. 35–37. (In Russ.).
8. Kalyatin V.O. (a) (2018) *Intellectual Property Law. Legal regulation of databases*. Moscow: Yurayt, 168 p. (In Russ.).
9. Kalyatin V.O. (b) (2018) Development of a system for regulating the disposal of intellectual property rights in Russia. *Imushhestvenny'e otnosheniya v Rossijskoj Federacii* = Property Relations in Russia, no. 2, pp. 54–63. (In Russ.).
10. Karelina M.M. et al. (2019) *Intellectual property: issues of judicial protection*. Moscow: RGUP, 296 p. (In Russ.).
11. Krasheninnikov P.V. (ed.) (2014) Civil Code of the Russian Federation: Copyright. An article-by-article commentary. Moscow: Statut, 510 p. (In Russ.).
12. Minbaleev A.V., Raxmatullina R.S., Sannikova L.V. et al. (2018) *Agreements for the circulation of exclusive rights*. Moscow: RAN, 184 p. (In Russ.).
13. Morgunova E.A. (2008) *Legal regulation of contracts in the field of copyright*. Moscow: Patent, 112 p. (In Russ.).
14. Morgunova E.A., Frolova N.M. (2021) *Exclusive right in civil commerce*. Moscow: Norma, 496 p. (In Russ.).
15. Pavlova E.A. (ed.) (2018) Comments on part 4 of the Russian Civil Code (itemized). Moscow: Norma, 928 p. (In Russ.).
16. Suhanov E.A. (ed.) (2000) *Civil law*. Vol. 2. Moscow: Bek, 544 p. (In Russ.).
17. Valdez-Martinez E.R. (2012) Legal characteristics of the agreement on the payment of remuneration for the use of phonograms. *Zhurnal rossiyskogo prava* = Journal of Russian Law, no. 2, pp. 107–115. (In Russ.).
18. Vitryanskiy V.V. (2016) *Reforming Russian civil legislation: interim results*. Moscow: Statut, 431 p. (In Russ.).

Информация об авторе:

Н.В. Бузова — кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник.

Information about the author:

N.V. Buzova — Candidate of Science (Law), Leading Researcher.

Статья поступила в редакцию 08.05.2020; одобрена после рецензирования 18.09.2020; принята к публикации 14.01.2021.

The article was submitted 08.05.2020; approved after 18.09.2020; accepted for publication 14.01.2021.